

Высшая школа аристократов Лаймэй, второй этап тестирования для третьекурсников, общеобразовательный предмет.

Странно.

Чу Богуан взглянул на исписанный мелким почерком лист, затем на время, и на его прекрасном личике отразилось замешательство.

Прошло всего полчаса, а он уже не только закончил работу, но и дважды всё проверил. Конспекты, которые он вчера вечером пролистывал лишь мельком, и те знания, на зубрежку которых раньше уходила целая неделя, сегодня вдруг отчетливо всплыли в памяти.

Просто. Этот экзамен показался ему до смешного простым.

Однако сейчас перед ним встала проблема, о которой он даже не задумывался:

Он ужасно голоден.

Хотя утром он съел восемь энергетических батончиков, больше десяти паровых булочек и огромный кусок стейка... Почему же он всё ещё так хочет есть?

Чу Богуан чувствовал, как от голода живот прилип к спине. Он бессильно лег на парту, сжимая ручку так, что побелели костяшки. Если бы у него сейчас было зеркало, он бы с изумлением обнаружил, что его круглые человеческие зрачки превратились в опасные вертикальные щели, излучающие зловещий красный свет, а зубы стали острыми, как у хищника.

— Студент, тебе нехорошо?

Наблюдавший за ним преподаватель заметил неладное и похлопал его по спине.

Чу Богуан поднял голову. Длинные черные ресницы дрогнули, очерчивая красивый изгиб, уголки глаз и кончик носа покраснели, словно он только что проснулся. Когда эти ясные, как чистейший хрусталь, глаза уставились на учителя, тому внезапно захотелось положить к ногам юноши все сокровища мира.

— Простите... учитель, я хочу сдать работу досрочно, — тихо проговорил он, опустив ресницы.

Преподаватель очнулся, словно от наваждения:

— О-о, иди...

Он невольно взглянул на монитор, чтобы проверить номер и имя студента, и был поражен: работа была исписана до предела, и почти все ответы оказались верными. Разве прошло всего полчаса? По правилам школы сейчас нельзя сдавать экзамен, но он, очарованный этим мимолетным взглядом, просто отпустил его. Красота и правда сбивает с толку.

Чу Богуан всегда был из тех, кто предпочтет десять раз перепроверить работу, лишь бы не сдавать её раньше времени, но сейчас он был настолько измучен голодом, что у него просто не было выбора.

Голодно, как же голодно.

Почему он так хочет есть?

Он хотел еды, он был готов умереть от голода.

К счастью, в Высшей школе аристократов Лаймэй каждый день давали перекус: свежие лилийские фрукты и молоко. Их выставляли на столах у входа в каждый класс, чтобы студенты могли подкрепиться во время перерыва.

Глядя на ярко-красные плоды и упаковки с синим молоком, Чу Богуан с трудом сглотнул слюну.

Прости, он обязательно вернет школе деньги...

Чу Богуан взял два пакета, но этого показалось мало. Прикинув степень своего голода, он прихватил порции ещё из двух классов. В коридоре есть он не решился, а сил идти куда-то далеко уже не было, поэтому он просто сбежал на крышу.

Из комнаты напротив кабинета, где проходил экзамен, вальяжно, словно хозяин жизни, вышел Сяхоу Янь. Таких, как он, чье поступление в военное училище было предрешиено, экзамены совершенно не волновали.

Вдруг краем глаза он заметил студента, который с несколькими большими пакетами перекусов поспешно поднялся на крышу.

Он успел увидеть лишь мелькнувший затылок.

Что за черт? Зачем ему столько еды на крыше?

Сяхоу Янь небрежно взъерошил волосы и пошел следом. Дверь на крышу оказалась заперта изнутри. Его брови, выражавшие вечную дерзость, поползли вверх, а в глазах вспыхнуло раздражение.

Бах!

Одним ударом ноги он распахнул дверь.

Солнечный свет десяти утра ударил в глаза, видимость резко стала яркой. Сяхоу Янь прикрыл лицо рукой, и его прищуренные глаза внезапно расширились от увиденного.

Солнце окутало юношу в синей школьной рубашке мягкой золотой дымкой. Его кожа, настолько белая, что казалась почти прозрачной, светилась даже в мельчайших деталях. Он был похож на лесного духа, внезапно оказавшегося на свету и пожирающего человеческие сердца. Его руки и одежда были испачканы ярко-красным, почти фиолетовым соком фруктов. На белых, как лотос, предплечьях и подоле слегка помятой рубашки пятна выглядели как брызги свежей крови. Остатки фруктовой мякоти напоминали фрагменты внутренних органов — жуткое, яркое и пугающее зрелище, при этом воздух был пропитан сладким ароматом плодов.

Юноша ещё не заметил его прихода. Он с жадностью облизывал кончики пальцев, словно обезумев от голода. Его нежно-розовый язык, похожий на маленькую щеточку, тщательно слизывал остатки сока с подушечек пальцев. У Сяхоу Яня перехватило дыхание, а мизинцы непроизвольно сжались.

— Эй, ты...

Его голос напугал осторожного едока. Похожий на лесного духа юноша резко вскинул голову: белоснежная кожа, черные волосы, оленьи глаза. На остром подбородке алел сок, придавая его облику волнующую, почти порочную красоту. Его глаза цвета абрикоса смотрели на вошедшего с туманной звериной дикостью и жестокой невинностью.

Это был взгляд, не принадлежащий человеку.

Но это уже не имело значения. Разум Сяхоу Яня был поработчен. Словно человек, околдованный пением сирены, он шаг за шагом приближался к юноше. Он не знал, что собирается сделать, но даже если это была смертельная ловушка, даже если это была преднамеренная охота, он хотел... он хотел...

Фрукты и молоко не могли утолить голод Чу Богуана. Напротив, он становился всё сильнее. Что могло бы наполнить его желудок?

Он был готов заплакать от голода. Он запихивал в рот все фрукты сразу, но это не помогало. Его мысли путались, пока вдруг...

Какой аромат. Какой восхитительный аромат.

Он был куда соблазнительнее только что приготовленного стейка. Аппетит разыгрался не на шутку.

Боже, он так хочет есть, что это за лакомство, он должен это съесть...

Чу Богуан даже не разобрал, что перед ним. Жареная курица? Красные перья? Индейка?

Неважно, что это за птица, пусть даст ему попробовать хоть кусочек...

Как хорошо, что жареная индейка сама бросилась ему в объятия.

На лице Чу Богуана промелькнула блаженная, почти призрачная улыбка.

Жареная индейка в лице Сяхоу Яня застыл от изумления. Его сердце забилося, как барабан, лицо мгновенно вспыхнуло. Хотя он питал симпатию к Чу Чэньгуану, но сейчас этот загадочный омега улыбался ему...

Однако в следующее мгновение он почувствовал резкую боль в правой руке. Острые зубы прокусили ткань и вонзились в плоть, словно челюсти акулы.

— А-а-а-а-а!

Это было невыносимо больно. Сяхоу Янь исказился от боли.

— Индейка? Индейка, не плачь...

Чу Богуан от неожиданности вздрогнул, услышав этот голос. Он был таким знакомым. Юноша резко пришел в себя, отпрянул назад и увидел, что никакой индейки нет. Это Сяхоу Янь!

Тот самый Сяхоу Янь, который бил его, обзывал и травил!

Инстинкт мелкого животного, встретившего хищника, мгновенно протрезвил его. Он осознал, что натворил.

Он обезумел от голода и укусил Сяхоу Яня за руку, приняв её за куриную ножку!

Он даже причмокнул.

Вкусно, однако.

А нет, нет, нет!

Чу Богуан с досадой стукнул себя по голове.

Сейчас не время об этом думать!

Пока тот не опомнился — бежать!

Надо признать, укус Чу Богуана, хоть и не был полноценной трансформацией в жука (если бы это случилось, Сяхоу Янь лишился бы руки), всё же был куда сильнее человеческого. Сяхоу Янь, скалясь от боли, видел перед глазами искры. Когда он пришел в себя, прекрасного юноши, чье присутствие заставляло его сердце биться как бешеное, уже и след простыл. На крыше остались лишь пустые пакеты из-под молока и начисто обглоданные косточки.

А ещё — рана на руке размером с чашку, похожая на след от укуса дикого зверя.

Его действительно укусил этот хрупкий, прелестный омега?

Сяхоу Янь стоял, растерянный, и начинал сомневаться в реальности происходящего.

На этом всё не закончилось: завуч, обнаружив пропажу перекусов, по доносу застал Сяхоу Яня на крыше.

— Ты! Как не стыдно! Ты съел перекусы, а что будут есть остальные студенты?

Сяхоу Янь ответил с невозмутимым видом:

— Я? Семья Сяхоу богата, я единственный сын, неужели мне нужно воровать школьную еду...

— А кто же ещё, если не ты? — учитель вспомнил слова одного из студентов. — Неужели какой-то омега? Смешно!

Ах... этот похожий на эльфа омега.

При мысли о его ослепительной улыбке боль в руке Сяхоу Яня даже немного утихла.

Этот укус лишь раззадорил его.

— Да, это я украл. Если есть вопросы — обращайтесь ко мне, — Сяхоу Янь спокойно взял вину на себя.

В этот момент его телефон завибрировал — пришло сообщение от Чу Чэньгуана.

Он мельком взглянул на экран и выключил телефон.

Кто же тот красавец, что так дразнил его, а потом укусил?

Неважно. Он обязательно его найдет.

<http://bllate.org/book/18567/1787027>